

За восемь дней Крымской конференции (4-11 февраля 1945 г.) Сталин, Рузвельт и Черчилль договорились о зонах контроля и влияния в послевоенном мире. Они в своих интересах перекраивали границы в Европе и на Дальнем Востоке, договорились о новых «правилах игры» с отведением роли мирового арбитра — Организации Объединенных Наций. И по схеме «Большой тройки» мир на планете худо-бедно, но сохранялся в течение полувека.

Встреча на высоком уровне

Встрече лидеров трех держав антигитлеровской коалиции в Крыму предшествовало полгода предложений и согласований. Первым о необходимости такой конференции высказался президент США Ф. Д. Рузвельт в послании 19 июля 1944 г. к И. В. Сталину: «События развиваются так стремительно и успешно, что, я думаю, в скором времени следовало бы устроить встречу между Вами, Премьер-министром и мною». Такое же пожелание Сталину в своем письме выразил и У. Черчилль. Американский президент и английский премьер предлагали встретиться и поговорить «где-нибудь на севере Шотландии» уже в сентябре 44-го. Но Иосиф Виссарионович терпеть не мог тумана и мужиков в юбках даже в качестве декораций, поэтому сослался на свою занятость по военным делам и невозможность длительных поездок, которые категорически воспрещены его врачами. Через дипломатов условно договорились, что встреча «Большой тройки» возможна на черноморском побережье в СССР в ноябре 44-го, но уже Рузвельт попросил перенести ее на время после выборов президента США (20 января). Окончательно определились, что оптимальным сроком будет конец января — начало февраля 1945 г., а местом — Крым. Перед началом большой дипломатической игры Сталин не только имел преимущество «своего поля», но и владел стратегической инициативой — на момент встречи советские войска находились в 60 км от Берлина, а союзники — в 500 км.

За два месяца (декабрь 1944 г. — январь 1945 г.) на полуострове с разрушенными городами и сожженными селами после ожесточенных боев с фашистами — в авральном режиме произвели колоссальный объем работ. В Крым подогнали около 1 500 вагонов с дефицитными в годы войны материалами, оборудованием и мебелью. А впереди паровозов, заблаговременно, 4 полка войск НКВД плюс 1200 оперативных работников и мотоциклетный отряд в 120 человек. Резиденциями делегаций на время конференции стали три дворца — Ливадийский, Воронцовский и Юсуповский. По уровню оснащенности и обустроенности каждый из них представлял собой автономный хозяйственный объект.

ДВОРЕЦ ДЛЯ РУЗВЕЛЬТА

Резиденция делегации США в Ливадии (3 км до Ялты, 15 км до Алупки).

Во дворце: 43 комнаты (1902 кв. м). Лично для Рузвельта на 1-м этаже: приемная, кабинет, спальня, сообщавшиеся с большим залом, где проходили пленарные заседания. Свитский корпус для сопровождающих лиц: 48 комнат (1203 кв. м). В помещениях: отопительная система, горячая вода, водоснабжение, автономное электроосвещение.

АТС на 20 номеров: связь во дворце, с советской и английской делегациями, с портами и аэродромами. Бомбоубежище в подвале дворца. Для обслуживающего персонала гостиница в Ялте на 60 мест, с кухней и столовой.

VIP: Президент Ф. Д. Рузвельт, его дочь Анна, спецпомощник президента Г. Гопкинс и его сын Роберт, госсекретарь Э. Стеттиниус, адмирал В. Леги, генерал Дж. Маршалл, адмирал Э. Кинг, посол в СССР А. Гарриман.

БОЛЬШАЯ ТРОЙКА

75 лет назад в Ялте состоялась историческая встреча лидеров великих союзных держав антигитлеровской коалиции — СССР, США и Великобритании

ДВОРЕЦ ДЛЯ ЧЕРЧИЛЛЯ

Резиденция делегации Великобритании в Алупке (15 км до Ливадии).

Во дворце: 22 комнаты (600 кв. м), в том числе три отдельные трехкомнатные квартиры со всеми удобствами. В Шуваловском корпусе дворца: 23 комнаты (899 кв. м). В помещениях: горячее и холодное водоснабжение, отопительная система, автономное электроосвещение, вентиляция. АТС на 20 номеров: связь во дворце, с делегациями СССР и США, с портами и аэродромами. Для сопровождающих лиц — гостиница в 2 км от дворца: 23 комнаты (546 кв. м). Для обслуживающего персонала — 24 комнаты на 100 мест в доме отдыха военного округа, со столовой и кухней.

VIP: Премьер-министр У. Черчилль, его дочь Сара, министр иностранных дел А. Иден, его зам А. Кадоган, фельдмаршал А. Брук, адмирал флота А. Кан-

нингэм, маршал авиации Ч. Портал, генерал Х. Исмей, посол в СССР А. Керр.

ДВОРЕЦ ДЛЯ СТАЛИНА

Резиденция делегации СССР в Корзево (8 км до Алупки, 7 км до Ливадии).

Во дворце: 20 комнат класса «люкс» (610 кв. м) и приемный зал (77 кв. м).

Три доп. корпуса: 33 комнаты (550 кв. м).

Бомбоубежище в 100 м от дворца: 3 комнаты (61 кв. м) с узлом связи и автономным электропитанием.

В помещениях: автономное электроосвещение, горячая вода, вентиляция, холодильники.

Телеграф «Бодо» и станция «ВЧ» обеспечивали связь с Москвой, фронтами и всеми пунктами СССР. АТС обеспечивала связь внутри дворца, с английской и американской делегациями, с портами и аэродромами.

VIP: тов. Сталин, нарком иностранных дел В. Молотов, нарком ВМФ Н. Кузнецов, замначальника Генштаба А. Антонов, посол в США А. Громько, посол в Англии Ф. Гусев.

Все парки и подъездные пути были приведены в порядок. Делегациям США и Великобритании выделялись по 15 легковых авто, 20 «виллисов» и 5 грузовиков. Ко всем АТС прикреплены сотрудники, владеющие английским языком. В резиденциях созданы запасы живности, дичи, гастрономических, бакалейных, фруктовых, кондитерских изделий и напитков. Из ближайших районов организована доставка дичи, свежей рыбы, вин, фруктов и других продуктов. Специально была оборудована хлебобулочная с квалифицированными работниками хлебопечения; на месте организована ловля свежей рыбы.

Для обеспечения своевременной доставки корреспонденции из Москвы на время работы конференции выделялось 10 самолетов. Для выполнения специальных заданий главы советской делегации на месте стояли в готовности два самолета дивизиона особого назначения ВВС КА, пилотируемые генерал-майором авиации Грачевым и подполковником Асафьевым.

Для приема англо-американских самолетов был подготовлен аэродром Саки с двумя бетонными взлетно-посадочными полосами, одна длиной 1400 м, другая — 1000 м.

В качестве запасных аэродромов на случай закрытия туманами аэродрома Саки были подготовлены аэродромы Сарабуз (Крым), Геленджик (Кавказ) и Одесса.

4 февраля 1945 г. в 17 часов в Большом зале Ливадийского дворца открылось первое пленарное заседание Крымской (Ялтинской) конференции. За большим круглым столом встретились делегации СССР, США и Англии...

Щи и котлеты для президента США

За тем, как проходила встреча «Большой тройки» — Сталина, Рузвельта и Черчилля, — Евгения Шульгина наблюдала в белом фартуке и с блюдом в руках, 17-летней красавицу, воспитанницу детдома, пригласили на работу официанткой в Ливадийский дворец. Люди из комендатуры НКВД, подбравшие состав обслуживающего персонала на время конференции, заметили симпатичную медсестру в отделении военного госпиталя, который временно располагался в Свитском корпусе бывшей царской резиденции.

— Вместе с госпиталем я переехала в Ялту из казахского Актюбинска, как только ее освободили в 44-м, — рассказывала Евгения Ивановна. — Я уже была медсестрой и менять профессию не собиралась. И тут такой поворот в моей судьбе. Меня и еще четырех девочек-медсестер вызвали в комендатуру и сообщили, что нам выпала честь обслуживать важную делегацию в качестве официанток. Со всех взяли подписку о неразглашении. А неразглашению чего — так и не объяснили. Все это было очень удивительно, потому что мы умели перевязывать раненых, но понятия не имели, как сервировать столы и подавать блюда.